
Анна Алексеева и Деймон Краш
18+
Ошейник для чёрного Дракона

Анна Алексеева
Деймон Краш

Ошейник для чёрного дракона

https://litres.ru/74774824
SelfPub; 2026

Аннотация

В Виригии появились ошейники, которые полностью подавляют волю своей жертвы. Агенты спецслужбы Ливия и Рэйвен отправляются в Эвернайт - город, который никогда не спит, - чтобы отыскать того, кто создаёт эти артефакты. Им приходится играть госпожу и её преданного раба. Но всё осложняется тем, что между ними не только деловые отношения.

История про второстепенных персонажей книги "Жестокие игры драконов. Академия Даркхолл"

Содержание

Глава 1. Причал 4
Глава 2. Ставка 10
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Деймон Краш, Анна Алексеева Ошейник для чёрного дракона

Глава 1. Причал

Ливия

Поводок оказался тяжелее, чем я думала, и цепь холодила ладонь даже сквозь тонкую перчатку.

Дирижабль ещё покачивался у причальной мачты, трап гудел под сотней ног, а я стояла на верхней ступени и привыкала к весу звеньев. Другой конец цепи крепился к ошейнику на шее Рейва. Мой чёрный дракон разглядывал толпу с кислым лицом пассажира, которому наступили на ногу и до сих пор не извинились.

— Опусти глаза, – сказала я одними губами. – Зверушки не изучают выходы и не пересчитывают охрану.

— Чем же они тогда заняты, по-твоему? – так же беззвучно уточнил он.

— Обожают хозяйку, и тебе придётся научиться этому до вечера.

Рейв хмыкнул и уставился на мои туфли. Обожания в его взгляде набралось бы на медный грош, зато распорядитель причала остался доволен и поклонился мне ниже, чем соседней паре.

— Добро пожаловать в Эвернайт, мисс. Позвольте вручить вам маску, без неё у нас гулять не принято.

Он протянул бархатную полумаску на шёлковом шнурке. Я приняла её двумя пальцами, но надевать не стала, потому что одна маска на мне уже была. Маскирующая пуговка на рукаве превратила меня в мисс Одетту из клана Дэраго: золотые локоны до лопаток, тёмно-карие глаза, мягкий подбородок избалованной наследницы. От прежней Ливии под этой позолотой остались только рост и привычка задирать нос.

Внизу раскинулся город, ради которого богатые драконы бросали дела на целую дюжину дней. Варгасы накрыли его затемнённым куполом, и полдень здесь выглядел глубокой летней ночью. Тысячи огней горели вдоль улиц, над горячими каналами клубился пар, а над крышами медленно вращалось колесо обозрения с кабинами из цветного стекла. Часов в Эвернайте не держали, время отмеряли залпы фейерверков, и первый из них расцвёл над причалом в ту минуту, когда моя туфля коснулась мостовой.

— Красиво, – признала я, задрав голову.

— Дорого, – отозвался Рейв у меня за плечом. – Кай потом спросит с нас за каждый золотой.

— Зверушки ещё и не разговаривают без разрешения хозяйки, - фыркнув, я легонько дёрнула цепь, и он послушно замолчал, хотя уголок его рта пополз вверх. Ошейник на нём был законный, из тех, что выдают добровольцам: слабое плетение, которое любой дракон стряхнёт усилием воли. Рядом с Рейвом артефакты жили недолго, его иномирная сила разъедала их изнутри, так что плетение этого должно было погаснуть к утру.

В подкладке моего корсажа ждали своей очереди ещё два таких же и три запасные пуговки, которые Кай выдал с таким лицом, будто мы отнимали у него последние запасы артефактов, хотя в его распоряжении был полный арсенал нашего, только что созданного подразделения.

Задание пришло обычной рассылкой из штаба. Диспетчер Корвин Мару переслал вводные на вещатель Кая, а тот собрал нас в комнате без окон и ткнул пальцем сначала в меня, потом в моего мужчину. В Эвернайте всплыли ошейники подчинения, которые не выдыхаются и не спрашивают согласия, а продают их в закрытом клубе “Зверинец”. На поиски поставщика нам дали три ночи.

— Почему именно мы? – возмутилась я тогда.

— Потому что Этрейн на поводке будет ржать, – честно ответил наш командир. – А Рейв умеет молчать.

Молчать Рейв действительно умел и достиг в этом искусстве таких высот, что за несколько месяцев я ни разу не услышала от него трёх простых слов, которые сама сказала ему в

первую же ночь. Раз в дюжину дней ему приходило письмо с Элмарка, от матери, и после каждого он становился ещё мрачнее. Я не спрашивала, что в этих письмах, и вообще старалась не произносить слово “Элмарк” вслух.

Гранд-отель “Полночь” встретил нас полированным деревом и бархатными портьерами. Мальчишка-носильщик покосился на цепь, потом на плечи Рейва и благоразумно отступил к стене. Номер нам достался под самой крышей: кровать размером с посадочную площадку, кресла в чёрном бархате и окно во всю стену, за которым переливался город.

Я отпустила носильщика и прошлась по комнате, касаясь пальцами панелей. В отряде я отвечала за технику и чужие помещения, так что я привыкла читать руками. Под карнизом нашлась латунная решётка, вторая пряталась за изголовьем, третья в ванной, и за каждой в стену уходила гладкая труба.

Рейв вопросительно вскинул бровь. Я подошла вплотную, встала на носки и выдохнула ему в самое ухо:

— Слуховые трубы, обычная механика без капли магии. Твоя сила их не возьмёт.

От него пахло кофе и цитроном, и мне пришлось отстраниться раньше, чем хотелось.

— Значит, играем и здесь, – одними губами ответил он и кивнул на кресло.

Играть я умела. Мне приходилось изображать королеву Даркхолла не один год, и половина академии вздрагивала от

моего голоса. Так что я расправила плечи, отошла к креслу и произнесла громко, с ленивой растяжкой мисс Одетты:

— Уголёк, ко мне.

Кличку я придумала ещё на причале, и она прилипла раньше, чем Рейв успел возмутиться. Он прищурился, но пересёк комнату неторопливо, держа руки в карманах, и остановился в шаге от меня.

— На колени, – велела я и чуть поморщилась, услышав, как дрогнул мой голос.

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом мой дракон вынул руки из карманов и опустился на ковёр плавно, не отводя взгляда, так что цепь звякнула о пряжку его ремня. Он смотрел снизу вверх спокойно и внимательно, и от этого взгляда у меня пересохло во рту.

Бездново дно! Я сотни раз видела его раздетым и знала наизусть каждый шрам на его спине, так почему колени подогнулись именно сейчас, когда он не сделал ровным счётом ничего?

Рейв медленно втянул носом воздух, и я поняла, что мой запах только что выдал меня с потрохами.

— Госпожа чем-то недовольна? – спросил он вслух, почтительно и совершенно бесстыже.

— Госпожа довольна, но ей жмут туфли, – процедила я. – Сними их.

Его ладонь обхватила мою щиколотку. Горячие шершавые пальцы расстёгивали ремешок гораздо дольше, чем того

требовала пряжка, а большой палец прошёлся по косточке и скользнул выше. По моей коже побежали мелкие грозовые искры, одна щёлкнула по цепи, и звенья тихо запели.

Я вцепилась в подлокотник. За стеной кто-то слушал, как мисс Одетта дрессирует свою зверушку, и этому кому-то следовало услышать уверенную хозяйку, а не драконицу, у которой сбилось дыхание от одного прикосновения к ноге.

Вторая туфля упала на ковёр. Рейв даже не поднял глаз, он и без того знал, что со мной творится, и его ладонь уже неторопливо ползла вверх по икре к колену.

Над городом грохнул новый залп, стекло в раме дрогнуло, по потолку прокатились алые блики. Я перехватила его запястье и намотала цепь на кулак.

— Достаточно. Подай мне вечернее платье, Уголёк, мы идём играть.

Он поднялся одним движением и на мгновение оказался слишком близко, грудью к моей груди.

— Трусиха, – шепнул он мне в волосы.

Я наступила ему на ногу босой пяткой и ушла одеваться.

Глава 2. Ставка

Ливия

В “Свейг-Палас” мы вошли под четвёртый залп, и первые полчаса я с удовольствием проигрывала, пока не спустила двести золотых.

Мисс Одетта капризно надувала губы, швыряла фишки на сукно и требовала шампанского, а её зверушка стояла за креслом и подавала бокалы. Над столами выгибался купол из золотого стекла, и свет осыпал плечи игроков тёплой пыльцой. Здесь ставили на кон золото, желания и годы службы: за соседним столом пожилой Артас только что проиграл три года работы на чужих рудниках и по этому поводу заказал устриц.

В “Зверинец” с улицы не пускали, туда приводили за руку, по поручительству завсегдатая, и одного такого завсегдатая мне показал крупье за скромную горсть фишек. Мистер Гай из клана Варгас сидел за дальним столом для свейга. Он зачёсывал назад серебряные волосы, носил больше перстней, чем у него было пальцев, и на моего дракона поглядывал чаще, чем в собственные карты.

Я пересела к нему с видом драконицы, которой наскучило проигрывать по мелочи.

— Мисс желает сыграть по-крупному? – оживился он.

— Мисс желает развлечься, а в этом зале скучно до зево-

ты. Говорят, в Эвернайте есть места поинтереснее.

— Есть, и я знаю дорогу в каждое. – Мистер Гай перевёл взгляд мне за спину. – Занятный у вас экземпляр, чёрных драконов в Виригии по пальцам пересчитать. Не продадите?

— Он мой и останется моим.

— Тогда одолжите его мне на одну ночь, а я в долгу не останусь.

Цепь в моей руке не шелохнулась, зато воздух за креслом ощутимо потяжелел. Оборачиваться я не стала, потому что и без того знала, какое у Рейва сейчас лицо: вежливое, пустое, с едва заметной складкой у рта.

— Чем же вы готовы расплатиться за такую услугу? – спросила я.

Мистер Гай двумя пальцами выложил на сукно чёрную карточку с тиснёной золотой клеткой.

— Входом в лучший дом этого города. Мисс Селеста принимает только тех, за кого ручаюсь я.

Положение складывалось отвратительное. Свейг я знала прилично, но прилично ещё не значит лучше дракона, который просиживает за этим столом десятилетия. Я потянула время, пригубила шампанское и принялась разглядывать противника тем способом, которому нас учили на технической подготовке: руки, манжеты, украшения.

Третий перстень на его левой руке отличался от прочих мутноватым камнем, слишком толстой для красоты оправой и тонкой вязью считывающего плетения по ободку. Мистер

Гай читал рубашки карт. Он обдирал приезжих простаков артефактом ценой в хороший мобиль и ничуть этого не стеснялся. Впрочем, уверена, он отбил стоимость этих безделушек уже не единожды.

Вот только у меня был свой козырь. Прямо за моей спиной стоял дракон, рядом с которым артефакты постепенно теряли структуру. Что для подобной - очень тонкой - работы особенно губительно.

— Принимаю, – сказала я и щёлкнула пальцами. – Уголёк, встань поближе, ты приносишь мне удачу.

Рейв шагнул вперёд, оперся ладонью о спинку моего кресла и наклонился над столом, подавая мне бокал, так что его рука оказалась в трёх ладонях от серебряных перстней. Понял он всё мгновенно. За это я его и любила, хотя вслух предпочитала называть другие причины.

Первую раздачу я проиграла, вторую тоже, и мистер Гай уже облизывал губы. На третьей он впервые замешкался над картой, на четвёртой бросил не ту, нахмурился и украдкой потёр камень большим пальцем, но мутное стекло в оправе только посерело окончательно.

— Что-то не так? – сладко поинтересовалась я.

— Душно здесь, сил нет, – буркнул он и ослабил шейный платок.

— Уголёк, помаши господину веером, раз ему дурно.

Веер Рейв подхватил с подноса проходившей мимо официантки и обмахивал мистера Гая с таким усердием, что пла-

ток едва не слетел с его шеи. Пятую и шестую раздачи я забрала чисто. На седьмой серебряный Варгас откинулся на спинку стула, посмотрел на мёртвый перстень, потом на меня и неожиданно расхохотался.

— Очешуеть, меня раздели в моём же зале! Забирайте, мисс… как вас там?

— Одетта, – подсказала я и протянула руку за выигрышем.

— Забирайте, мисс Одетта. После следующего залпа назовёте у дверей моё имя. И берегите своего красавца, там на него найдутся охотники побогаче меня.

Чёрная карточка скользнула в мою перчатку. Я поднялась, дёрнула цепь и поплыла к выходу, покачивая бёдрами ровно настолько, насколько полагалось победительнице.

На улице пар с каналов поднимался выше фонарей, и уже в десяти шагах прохожие таяли в нём до смутных теней. Чужих ушей здесь не было, и Рейв наконец заговорил в полный голос:

— Ты поставила меня на кон, Лив.

— И выиграла, если ты не заметил.

— А если бы перстень продержался дольше?

— Тогда мистер Гай провёл бы очень грустную ночь. – Я пожала плечами. – Ты кусаешься, я проверяла.

Он хмыкнул и вдруг свернул в узкий проход между двумя лавками, так что поводок натянулся и увлёк меня следом. Я оказалась прижата спиной к тёплой кирпичной стене. Рейв

упёрся в неё ладонью у моего виска, и золотые локоны мисс Одетты зацепились за его пальцы.

— Одолжить на ночь, – повторил он негромко. – И ты не отказала сразу.

— Я отказала, ты сам всё слышал!

— Ты торговалась, а это совсем другое.

Сквозь пар долетала музыка с набережной. Его колено раздвинуло мои, провисшая цепь холодила живот сквозь тонкий шёлк, и мои искры уже бегали по звеньям, сколько я ни пыталась их унять.

— Рейв, у нас приглашение, – выдохнула я. – После залпа нам надо стоять у дверей клуба.

— Успеем, до залпа ещё уйма времени.

Целовать меня он не стал. Он провёл носом вдоль моей шеи, от ключицы до уха, медленно вдохнул и отстранился с тем нечитаемым выражением, от которого мне каждый раз хотелось его либо ударить, либо раздеть.

— Теперь от тебя пахнет правильно, – сообщил мой дракон. – Хозяйкой, которая очень довольна своей покупкой, так что можно идти.

Над крышами медленно проплывала синяя кабина колеса обозрения с золотым ободом, и я проводила её взглядом.

— Хочу прокатиться на этом колесе.

— Потом, когда закончим с делом.

— Ты всегда говоришь “потом”, а оно почему-то никогда не наступает.

Рейв не стал спорить. Он поправил на шее ошейник, подал мне конец цепи с лёгким поклоном и повёл меня к мосту, за которым нас уже ждали двери “Зверинца”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.